

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАПРАВЛЕНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

СТРИЖАК ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА,

кандидат экономических наук,
докторант,

Харьковский национальный экономический университет,
e-mail: elena_stryzhak@rambler.ru

В статье обобщены концептуальные подходы к исследованию научной методологии с общефилософских позиций. Обоснована необходимость построения онтологии для познания современной действительности. Рассмотрены концептуальные взгляды относительно сущности онтологии, и на этой основе предложена общая схема построения экономической онтологии. Автором аргументировано, что онтология является необходимой предпосылкой построения и обоснования научной теории. Формирование онтологии позволяет репрезентировать научное знание в виде теоретической схемы и тем самым делает возможным выявление закономерностей и логики развития научной теории. Экономическая онтология включает обоснование и интерпретацию теоретических понятий и категорий, а также позволяет построить картину экономической реальности, обосновать теоретико-методологический базис исследования экономических процессов. Поэтому для выделения онтологической компоненты экономических концепций требуется определить их методологические основы. В связи с этим автором разграничен методологический инструментарий («жесткое ядро», базовые принципы, основной подход и методы исследования, предпосылки анализа) новой институциональной экономики и неинституционализма, а также выделены основные отличия данных двух направлений экономической мысли от неоклассики и «старой» институциональной экономики.

Ключевые слова: методология; экономическая методология; онтология; экономическая онтология; институциональная экономическая теория.

ONTOLOGICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF INSTITUTIONAL ECONOMIC THEORY'S DIRECTIONS

STRYZHAK ELENA, O.,

candidate of economic sciences (PhD),
Doctoral student,

Kharkiv National University of Economics,
e-mail: elena_stryzhak@rambler.ru

Conceptual approaches to research scientific methodology from general philosophical positions are summarized in the paper. The necessity of constructing ontologies for knowledge of modern reality is justified. Conceptual views about essence of ontology are considered and on this basis the general scheme for constructing economic ontology is proposed. By the author argued that the ontology is necessary prerequisite constructing and justification of scientific theory. Formation of the ontology allows representing scientific knowledge in the form of a theoretical scheme and thus makes it possible to identify regularities and the logic of scientific theory's development. Economic ontology

includes rationale and interpretation of theoretical concepts and categories and also allows to build a picture of economic reality, substantiating theoretical and methodological basis of economic processes research. Therefore to allocate their ontological components it is necessary to determine methodological foundations of economic concepts. In this connection methodological instruments ("hard core", the basic principles, the basic approach and methods of research, assumptions of analysis) of New Institutional Economics and neoinstitutionalism are demarcated by the author, as well as main differences between these two directions from neoclassical economic thought and "old" institutional economics are highlighted.

Keywords: *methodology; economic methodology; ontology; economic ontology; institutional economics.*

JEL: *B25, B41.*

Трансформация отечественной экономики, изначально связанная с переходом к рыночным отношениям, а впоследствии с адаптацией к перманентным финансово-экономическим кризисам последних лет, вызывает необходимость разработки методологического базиса экономической науки, адекватного современным условиям хозяйствования. Изменения, происходящие в современном глобализирующемся социуме, обуславливают соответствующую модификацию предметного поля и методов исследования экономической теории. Невозможность использования рекомендаций, а зачастую и неэффективность применения уже готовых, созданных применительно к реалиям экономики развитых стран преимущественно в рамках неоклассики, увеличивают интерес к идеям институциональной экономики в странах с переходной экономикой.

По мере развития институционализма как направления экономической мысли наблюдается различие мнений и концептуальных подходов внутри самого этого научного течения или, используя терминологию И. Лакатоша, происходит конкуренция научно-исследовательских программ. Современная институциональная экономика имеет значительные расхождения со «старым» институционализмом времен У. Митчелла, Дж. Коммонса, Т. Веблена. Единственное и бесспорное, что объединяет все направления институциональной экономической теории, – это принятие института как базовой единицы анализа и исходной предпосылки исследования. И, если в рамках «старого» институционализма институты рассматриваются преимущественно с позиций социального феномена, то для неоинституциональной экономики характерен скорее экономико-правовой подход к анализу институтов, решение вопросов распределения прав собственности. Институты, зафиксированные в нормах писанного и неписанного права, выраженные в форме устойчивых моделей поведения, создают основу для устойчивого человеческого взаимодействия и направляют его в определенное русло.

Нужно отметить, что глубина и качество познания общественно-экономических процессов во многом определяются методологией исследования. Усиление значения институциональной парадигмы как альтернативы неоклассики ставит вопрос о развитии концептуальных основ этого направления экономической мысли. Разнообразии подходов и научных взглядов в рамках институциональной теории сегодня повышает актуальность систематизации и обобщении теоретических основ институционализма в рамках дальнейшего развития методологии

экономической теории.

Одна из проблем методологии современной институциональной экономической теории – это отсутствие четкого разграничения методологических оснований нового и традиционного институционализма в работах отечественных исследователей, что вызвано зачастую невозможностью применения ключевых методологических принципов, описанных в работах зарубежных ученых, для решения проблем переходной экономики. В этом аспекте целью статьи выбрано обобщение и развитие онтологических оснований методологии экономической науки и на этой основе – разграничение методологического инструментария новой институциональной экономики и неинституционализма в качестве схемы исследования экономических процессов, а также выделение отличий данных двух направлений экономической мысли от неоклассики и «старой» институциональной экономики.

В общем виде под научной методологией понимается систематический анализ тех рациональных принципов и процессов, которые должны направлять научное исследование (*Ивин, 2005. С. 37*). Неотъемлемой составляющей методологии научного исследования являются ее философские основания. Так, например, А. Т. Москаленко пишет, что «методология научного познания является сплавом онтологических принципов, гносеологии, логики, а также теоретического содержания науки и ее методов» (*Москаленко, Погорадзе и Чегулин, 1988. С. 56*). На общности общенаучного и философского уровней в методологии настаивает и Л. А. Микешина, которая обозначает, что методология научного познания может быть определена как «философское учение о системе апробированных принципов, норм и методов научно-познавательной деятельности, о формах, структуре и функциях научного знания» (*Микешина, 2005. С. 226*). Сходных убеждений придерживается и В. А. Штофф, указывающий на то, что «методология науки представляет собой теорию научного познания, она является той частью гносеологии, которая исследует познавательные процессы, происходящие в науке, исследует методы и формы научного познания» (*Штофф, 1978. С. 24*). Как видим, научная методология находится в тесной связи с философией, поскольку именно философские основания познания формируют методологическую позицию научного исследования.

Заметим, что современная философия имеет определенную структуру, представляющую собой единство онтологии, гносеологии, аксиологии, праксиологии и феноменологии. Соответственно, по А. И. Субетто, философия экономики и экономической науки включает в себя: экономическую онтологию; экономическую гносеологию; экономическую аксиологию; экономическую праксиологию; экономическую феноменологию (см. рис. 1).

Экономическая онтология выражает экономическую сущность человеческого бытия, раскрываемую через отношения хозяйствования и природопользования посредством законов, и выражающуюся в диалектике всеобщего, общего, особенного и единичного. Экономическая гносеология призвана раскрывать особенности методологии познания экономической реальности на основе уточнения гносеологического инструментария в экономике, принципов экономического познания, особенностей применения диалектического метода, категории противоречия и т.д. Экономическая

аксиология изучает экономические ценности, проблемы общественной и прагматической полезностей, отражения экономических интересов в экономико-ценностных отношениях. Экономическая праксиология исследует прагматику в системе экономических отношений, раскрывая статусность и особенности процедурного знания в экономике. Экономическая феноменология есть философская рефлексия над особенностями организации современного экономического знания.

Рис. 1. Философия экономики и экономической науки

Источник: (Субетто, 2005).

Стоит подчеркнуть, что именно онтология занимает центральное место при познании современной экономической действительности, что связано с переосмыслением экономической методологии в контексте развития концепций постпозитивизма К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоша и отказом от избыточного превалирования гносеологии в философии начиная с 1990-х гг. Онтологии позволяют сформировать образ реальной действительности, выступая ее теоретическим отражением в рамках категорий и методологической схемы исследования. Показывая связь онтологии с научными основаниями исследования, Я. В. Тараров делает вывод о том, что «научную картину мира также можно назвать дисциплинарной онтологией, что подчёркивает её статус онтологических оснований и функцию этих оснований – задавать критерии и свойства существования объектов исследования данной теории» (Тараров и Иваненко, 2011. С. 48). В этом ракурсе онтология предстает необходимой предпосылкой построения и обоснования научной теории, создавая на базе системы понятий, категорий и законов абстрактный конструкт, методологическую программу исследования реальной действительности.

Рассматривая онтологии, Н. С. Розов указывает на то, что «категории и понятия, используемые при построении онтологий, составляют слой предельных абстракций как главных конструктивных элементов для построения концептуальных аппаратов. Онтологии включают основания и предпосылки для построения базовых понятий и постулатов научных теорий» (Розов, 2012). Т.е. основная задача и назначение онтологии – сформировать научно-методологическую основу теории. Помимо этого,

«онтология, – как отмечает Розов, – нередко образует общую платформу для межпарадигмального и даже междисциплинарного синтеза, позволяет рассматривать в едином ключе модели, концепции, теории, ранее казавшиеся несовместимыми и даже несоизмеримыми» (Розов, 2012). Структурируя и систематизируя научное знание о предметной области, онтологии позволяют не только «выкристаллизовать» научную теорию, но и дают возможность сопоставить, сравнить, синтезировать теории и концепции, на первый взгляд кажущиеся несоотносимыми, а иногда даже диспаратными.

Подвергая анализу онтологии, О. И. Ананьин акцентирует внимание на том, что «онтологии фиксируют типы элементов экономической реальности, которыми оперируют соответствующие теоретические структуры (будь они событиями или структурами, наблюдаемыми объектами или ненаблюдаемыми сущностями), а также типы свойств этих элементов, связей и отношений между ними. Они специфицируют пространственные и временные характеристики элементов, их однородность или неоднородность, а также свойства, задаваемые их формальными определениями (делимостью, выпуклостью и т.п.)» (Ананьин, 2013. С. 7). Следовательно, разработке научной теории предшествует построение онтологии. По нашему мнению, что общая схема построения онтологии предполагает обоснование базовых принципов исследования, выделение концептуальных категорий (а также их атрибутов и предикатов), выявление противоречий и отношений между ними.

Разрабатывая предметную область при построении онтологии необходимо иметь в виду то, что «общая картина экономической реальности, или частная онтология, – как справедливо упоминает Ананьин, – задается системой базовых понятий – категорий, вокруг которых складываются понятийные структуры, формирующие идеальные объекты, призванные отображать свойства и закономерности объектов реального мира (Ананьин, 2013. С. 4). Таким образом, экономическая онтология включает обоснование и интерпретацию теоретических понятий и категорий, а также позволяет построить картину экономической реальности, обосновать теоретико-методологический базис исследования экономических процессов.

Построение онтологии экономической науки должно начинаться, по мнению И. Болдырева, с процесса выявления базовых категорий, связанного с "очищением" корпуса науки (как он изложен, например, в тематических компендиумах или в обзорах научных журналов) от эмпирического содержания и выделением чистых форм, своеобразных инвариантов теоретического исследования – категорий, которые явно или неявно встречаются и используются в любой работе, принадлежащей данному направлению экономической теории. Выявление онтологии в таком случае будет представлять собой фиксацию прозрачной структуры категорий (Болдырев, 2008). Т.е. теоретическое обоснование категориального аппарата научной теории, его концептуальное описание и структурирование является первоочередной и неотъемлемой частью создания онтологии. Формирование онтологии позволяет репрезентировать научное знание в виде теоретической схемы и тем самым делает возможным выявление закономерностей и логики развития научной теории.

Итак, для выделения онтологической компоненты экономических

теорий определим их методологические основы, используя концептуальный подход, предложенный И. Лакатошем, в определении которого «исследовательская программа включает в себя конвенционально принятое (и поэтому «неопровержимое», согласно заранее избранному решению) «жесткое ядро» и «позитивную эвристику», которая определяет проблемы для исследования, выделяет защитный пояс вспомогательных гипотез, предвидит аномалии и победоносно превращает их в подтверждающие примеры – все это в соответствии с заранее разработанным планом» (Лакатос, 2008. С 217-218).

Для реализации цели настоящего исследования были выбраны неоклассическая экономика, неоинституционализм, новая институциональная экономика и «старая» институциональная экономика. Сравнительная характеристика методологических основ этих научных направлений дана в табл. 1.

Следуя терминологии Лакатоша, выделим «жесткое ядро» неоклассики - оно основано на базовых предпосылках о стабильности и экзогенности предпочтений индивидов, принципе максимизации (полезности индивидами и прибыли фирмами), принципе полноты информации, идее равновесности и стремлении к оптимуму.

Защитный же пояс неоклассической теории в трактовке К. Кнудсена включает: точное определение типа ситуационных ограничений, стоящих перед агентом; точное определение типа имеющейся в распоряжении агентов информации о ситуации, в которой они находятся; точное определение типа изучаемого взаимодействия (Эггертссон, 2001. С. 19-20).

Объектом исследования в неоклассике являются закономерности поведения абстрактного, внеисторического индивидуума, рационально действующего и обладающего устойчивыми предпочтениями. Рациональность заключается в том, что люди всегда четко осознают свои цели, однозначно их ранжируют и последовательно реализовывают, а экономическое поведение основывается на желании удовлетворять свои собственные интересы. Поскольку рациональность – это максимизирующее поведение в условиях ограниченности ресурсов, то рациональный выбор основывается на сравнении ожидаемых выгод и издержек, а субъект, действуя рационально, осуществляет свой выбор так, чтобы ожидаемая выгода превышала ожидаемые издержки. Следовательно, модель рационального поведения предполагает получение максимальной выгоды при наименьших затратах. Оптимизация же индивида выражается в способности ранжировать предпочтения с целью максимального удовлетворения своих потребностей.

Принцип рациональности предполагает, что субъект располагает всей необходимой ему информацией и на ее основе принимает решение, причем информация достается ему совершенно бесплатно. В действительности принятие любого решения предполагает наличие издержек, как на поиск информации, так и на ее обработку. Признание этих объективных факторов показывает «оторванность» неоклассики от реальной жизни в части неспособности моделирования современных экономических процессов.

В неоклассике человек рассматривается изолированно, а общество выступает совокупностью индивидов, каждый из которых действует автономно. Т.е. неоклассический «экономический человек» руководствуется

Таблица 1

Сравнительная характеристика методологических основ отдельных направлений экономической мысли

Методологические основы	Неоклассика	Неоинституционализм	Новая институциональная экономика	«Старая» институциональная экономика
«Жесткое ядро»	Поиск равновесия, од- на точка равновесия	Оптимальный результат не достигается несколько точек равновесия)	Исследование равновесному са адаптации	Изучение неравновесности и процес- са адаптации
	Принцип совершенной рациональности; прин- цип полноты информации	Принцип ограниченной рационально- сти и оппортунистического поведения	Принцип ограниченности и суще- ствование когнитивных ограничений	Принцип целерациональности, аль- трузизм
Базовый принцип	Стабильность и экзогенность предпочтений индивидов	Стабильность и экзогенность предпочтений индивидов	Нестабильность и эндогенность предпочтений индивидов	Нестабильность и эндогенность предпочтений индивидов
	Принцип максимизации	Принцип максимизации	Поиск удовлетворитель- ного варианта	Принцип кумулятивной причинно- сти
Метод исследования	Методологический индивидуализм – объяснение коллективный действий на основе деятельности отдельных индивидов	Методологический индивидуализм – объяснение коллективный действий на основе деятельности отдельных индивидов	Методологический холизм – принцип, основывающийся на це- лостном восприятии общественной системы	Методологический холизм – принцип, основывающийся на це- лостном восприятии общественной системы
Основной под- ход	Дедукция для объяснения отдельных явлений на основе общих принципов	Дедукция для объяснения отдельных явлений на основе общих принципов	Индукция как метод обобщения отдельных случаев	Индукция как метод обобщения отдельных случаев
	Экономический импе- риализм	Экономический империализм, выра- жающийся использованием экономиче- ского аппарата для изучения внутре- ночных явлений	Междисциплинарный подход к исследованию экономических процессов, историко-генетичный метод	Междисциплинарный подход к исследованию экономических процессов, историко-генетичный метод
Подход к изу- чению эконо- мики	Экономика тожде- ственна рынку	Экономика как система власти; рас- пределение и спецификация прав соб- ственности	Экономика – это инсти- формирующие рынок	Экономика не является статичной моделью, она эволюционирует
	Совершенная конку- ренция и неспецифич- ность ресурсов; тран- сакционные издержки равны нулю	Несовершенная конкуренция и специфичность ресурсов	Трансакционные издержки всегда положительны	Следование обычаям, традициям, привычкам и социальным нор- мам

Источник: (Стрижак, 2013, С. 43).

своими эгоистичными интересами и в своих действиях опирается исключительно на собственную выгоду. Объектом анализа в данном случае предстает процесс принятия решения обособленным индивидом в условиях экономического выбора, а свойства экономической системы формируются за счет свойств отдельных элементов. В связи с этим в качестве базового принципа исследования экономического поведения применяется «методологический индивидуализм» – объяснение коллективных действий на основе деятельности отдельных индивидов.

Методологический индивидуализм предполагает, что люди преследуют свои собственные цели, им не свойственно думать о других или о благе общества. Как подчеркивает А. Н. Нестеренко, принцип методологического индивидуализма гласит, что объектом анализа является поведение отдельного индивида, принимающего решения в ситуации экономического выбора (*Нестеренко, 2002. С. 234*)... Принцип методологического индивидуализма применим и к эгоистическим поступкам, преследующим цель извлечения личной выгоды, и к высокоморальным альтруистическим действиям (*Нестеренко, 2002. С. 235*). В соответствии с принципом методологического индивидуализма только индивиды принимают решения. Современная трактовка методологического индивидуализма имеет достаточно широкое значение и, как пишет Дж. Ходжсон: «Методологический индивидуализм либо означает, что социальные явления должны объясняться *исключительно* в терминах индивидов, либо что объяснение должно осуществляться с позиции индивидов *и отношений между ними*» (*Ходжсон, 2008. С. 46*).

Основной подход, используемый в неоклассике – это экономический империализм. Экономический империализм выражается в применении инструментария неоклассики (максимизирующее поведение, методологический индивидуализм, принципы рыночного равновесия, стабильности предпочтений) ко всем сферам исследования общественных наук. В качестве основного метода исследования в неоклассической экономике используется дедукция для объяснения отдельных явлений на основе общих принципов.

Поскольку в неоклассике предпочтения индивида стабильны (каждый индивид имеет устойчивые критерии, которые он не меняет каждый раз при выходе на рынок), то большинство рыночных соглашений носят регулярный характер. Поэтому неоклассическая экономика тождественна рынку, а конкуренция обеспечивает наивысшую эффективность использования ограниченных ресурсов и максимизирует общественное благосостояние. При этом состояние общественного равновесия отождествляется с оптимумом, который в неоклассической экономике сводится к наилучшему распределению ограниченных ресурсов применительно к существующей системе устойчивых предпочтений.

В условиях совершенной конкуренции как механизма регулирования экономики и формирования равновесных цен на все товары и услуги индивиды обладают полной информацией, что предполагает отсутствие издержек на ее поиск и осуществление сделки. Стало быть, совершенная конкуренция и неспецифичность ресурсов приводят к тому, что в неоклассической модели рынка трансакционные издержки равны нулю.

В отличие от неоклассики «старый» институционализм отрицает постулат о стремлении экономики к равновесию и поиску оптимума

(поскольку экономика в институционализме – это открытая эволюционирующая система) и ставит целью изучение неравновесности и процесса адаптации к изменяющимся условиям в контексте исторической обусловленности развития, а также изучает поведение человека в условиях институциональных, а не ресурсных ограничений. На смену неоклассическому экономическому человеку приходит институциональный социальный человек, который в своем поведении следует обычаям, традициям, привычкам и социальным нормам. «Жесткое ядро» старого институционализма базируется на следующих предпосылках: нестабильность и эндогенность предпочтений индивидов, принцип целерациональности, альтруизм, принцип кумулятивной причинности.

«Старый» институционализм использует концепцию институционального детерминизма, согласно которой институты рассматриваются как стабилизирующий фактор, определяющий направление последующего развития.

«Кумулятивная причинность» - термин, введенный Т. Вебленом, означает непрерывный и замкнутый цикл положительной обратной связи и показывает, что действия, направленные на достижение цели могут разворачиваться до бесконечности, поскольку в процессе деятельности меняется и человек, и цель, к которой он стремится. Отсюда следует стремление со стороны институционалистов объяснить действия индивидов с позиции целерациональности.

Базовый принцип старого институционализма - методологический холизм основывается на целостном восприятии общественной системы. Методологический холизм, в отличие от методологического индивидуализма, представляет собой тезис о том, что целое не сводится к простой сумме составляющих его частей, а выступает чем-то бóльшим, поэтому имеет особую внутреннюю структуру, обусловленную наличием связей между элементами.

Принцип методологического холизма выражается в том, что члены общества при своих действиях руководствуются не только своими собственными интересами, но их деятельность обусловлена общественными нормами. Согласно этому принципу, общество – многоплановый и многоуровневый целостный организм, а характеристики индивидов выводятся из характеристик институтов, а не наоборот. В связи с этим традиционный институционализм основывается преимущественно на индуктивном методе обобщения отдельных случаев, а также использует принцип историзма, выражающийся в стремлении выявить движущие силы и факторы развития, основные тенденции общественной эволюции.

Институционалисты утверждают, что: а) экономика не ограничивается рынком; б) действующий механизм аллокации ресурсов не совпадает с умозрительным понятием рынка как такового, но представляет собой институты (или структуру власти), которые формируют реальный рынок и действуют через него (*Сэмюэлс Уоррен, 2002. С. 126*).

Обновленная институциональная теория выявляется множеством разрозненных направлений, объединенных идеей о необходимости исследования институтов как неотъемлемой составляющей экономической жизни и общественного развития. Термин «новая институциональная экономическая теория» введен О. Уильямсоном в 1975 г., однако современный институционализм объединяет в себе массу течений, часть из

которых еще не сформировалась окончательно в качестве научных концепций. Среди них нам стоит выделить неоинституционализм и новую институциональную экономику, уже четко обозначившие базовые теоретические посылы своей научной программы. Подобной позиции разделения современного институционализма на неоинституциональную и новую институциональную экономики придерживаются Ю. М. Лопатинский (*Лопатинский, 2006. С. 28*), О. В. Носова (*Носова, 2006. С. 27*), А. Н. Олейник (*Олейник, 2005. С. 28*), А. А. Ткач (*Ткач, 2007. С. 54-56*), А. М. Чаусовский (*Чаусовский, 2002. С. 21*), А. Г. Шпикуляк (*Шпикуляк, 2009. С. 12*), Т. Эггертссон (*Эггертссон, 2001. С. 20*) и др., хотя отдельные ученые, например, А. Ф. Ивашина (*Ивашина, 2009. С. 45-46*), Е. А. Прутская (*Прутская, 2003. С. 12*) отождествляют эти два направления. Подобные разногласия связаны с тем, что данные научные школы находятся в стадии становления.

Неоинституционализм в своем роде является продолжением неоклассики оставляет практически неизменным ее «жесткое ядро», целиком разделяя принципы максимизирующего поведения и методологического индивидуализма, и модифицирует ее «защитный пояс». Так, если неоклассике свойственен несколько упрощенный подход к анализу на человека как рационального максимизатора, занимающегося только сравнением издержек и выгод, то неоинституционализм несколько расширяет посылы неоклассической рациональности, дополняя ее наличием когнитивных и информационных ограничений.

В неоинституциональной экономике смягчаются положения неоклассики в части того, что: оптимальный результат не тождественен равновесному (допускается несколько точек равновесия); совершенная конкуренция заменяется несовершенной; рациональность полная сменяется рациональностью ограниченной, дополненной существованием когнитивных ограничений и оппортунистическим поведением, а человек вместо стремления к оптимизации занят поиском удовлетворительного варианта.

Сложность модели рационального поведения, принятой в неоклассике, заключается в том, что человеку одновременно сложно выявить все свои предпочтения. Снимая ограничения неоклассической модели, Г. Саймон разработал концепцию ограниченной рациональности, основанную на принципах «платности» информации и ограниченных счетных способностях индивида. В силу ограниченности счетных и когнитивных способностей, а также ввиду платности информации индивиды склонны останавливаться на приемлемом варианте выбора, а не на оптимальном. Суть такого подхода состоит в следующем: поскольку человек выбирает вариант, не располагая всей необходимой для выбора информацией, то его решение будет не всегда и не совсем рациональным с точки зрения наблюдателя, обладающего полной информацией.

Э. Г. Фуруботн и Р. Рихтер ссылаются на то, что ограниченная рациональность относится в широком плане к целенаправленному поведению, которое при этом обусловлено несовершенством когнитивных способностей лиц, принимающих решения (*Фуруботн и Рихтер, 2005. С. 564*). Ограниченная рациональность выражается, в том числе, в стремлении сэкономить на своих интеллектуальных усилиях в силу ограниченности счетных способностей и заключается в том, что человек не вычислительная

машина, его счетные способности ограничены, поэтому люди используют стратегию нахождения удовлетворительного результата.

Помимо этого, как верно подмечает А. М. Орехов, в неоинституционализме используется принципиально иное, по сравнению с неоклассической и австрийской школами, понимание методологического индивидуализма, согласно которому в центре рассмотрения оказался не просто индивидуум, а субъект, создающий институты. Таким образом, в этом направлении была преодолена грань, отделяющая экономического человека от социальных групп и классов, членом которых он является, а также от социальных учреждений, которые он творит (Орехов, 2009. С. 108). В трактовке В. Л. Тамбовцева методологический индивидуализм – «сознательно принимаемая установка на объяснение любых феноменов социально-экономической реальности действиями отдельных индивидов. Иными словами, только индивид признается реально действующим субъектом, обладающим (способным обладать) целями, интересами, стимулами и т.п.» (Тамбовцев, 2007. С. 14). Также в неоинституционализме вводится понятие оппортунистического поведения – сознательного уклонения от условий контракта, следование собственным интересам, не всегда связанным с моралью.

Неоинституционализм расширяет экономический подход и добавляет к принятым в неоклассике ограничениям (ресурсным и технологическим) информационные и трансакционные издержки, вводя понятия спецификации прав собственности и платности информации. Если в неоклассике при анализе рынков и процесса принятия решений вопрос о платности информации не ставится, то институциональная экономика рассматривает издержки на поиск информации как трансакционные, необходимые на осуществление любой сделки. При этом в неоинституционализме экономика рассматривается как система власти, а особое значение придается распределению и спецификации прав собственности, что выступает одним из неперемennых условий эффективности использования ресурсов. Неоинституционализм использует дедуктивный метод, идет от общих принципов неоклассики к объяснению конкретных явлений общественной жизни.

В то время как «старый» институционализм и новая институциональная экономика применяют междисциплинарный подход к изучению экономических процессов, неоинституционализм использует экономический империализм, выражающийся в использовании экономического аппарата для изучения как рыночных, так и вне рыночных явлений.

Неоинституционалисты объясняют институты через поведение людей, используя принцип методологического индивидуализма, в то время как новая институциональная экономическая теория объясняет поведение людей с позиций институтов, действующих в обществе. Новая институциональная экономика отрицает принципы «жесткого ядра» неоклассики и отбрасывает методы маржинального и равновесного анализа.

Принцип историзма, используемый в новой институциональной экономике, заключается в эволюционном подходе при изучении экономических структур. Экономика в общем виде состоит из институтов, формирующих рынок, а исследование рыночного механизма осуществляется на основе использования принципа методологического холизма,

дополненного политическим механизмом формирования и реализации коллективных решений. Содержание институтов устанавливается посредством интересов и поведения индивидов. При этом общество рассматривается как организм, который развивается и эволюционирует.

В новой институциональной экономике признается максимизирующее поведение в качестве принципа, определяющего действия агентов. В этом контексте Г. Б. Клейнер обращает внимание на то, что ограниченная рациональность отнюдь не отменяет принципа максимизирующего поведения; она лишь обрывает процесс максимизирующего отбора альтернатив на шаге, обеспечивающем достаточный уровень критериального удовлетворения агента своим выбором (*Клейнер, 2006. С. 114*). Получается, что ограниченность знаний и способностей к принятию решений приводят к тому, что человек начинает следовать традициям и правилам, а ограниченная рациональность сменяется поиском удовлетворительного варианта.

Таким образом, уточнение базовых методологических принципов различных школ экономической мысли позволяет провести их сравнительную характеристику. Подобное разделение методологических подходов, используемых в конкурирующих научно-исследовательских программах, дает возможность более эффективно реализовать тот научный потенциал, который заложен в них, для решения конкретных задач хозяйственной деятельности. Как замечает В. В. Шапкин, «анализ институционализма показывает, что экономическая методология лишь в самом упрощенном ее понимании представляет собой совокупность экономических методов и процедур. Экономическая методология в широком смысле имеет дело с анализом мировоззренческих стандартов научного знания и общего социокультурного фона его создания» (*Шапкин, 2011*). Речь идет о построении того методологического каркаса, который так необходим для анализа институтов современного социума.

С этой точки зрения важное значение имеет не противопоставление научных концепций, не взаимная критика методологических положений, а поиск консенсуса для решения актуальных для теории и практики задач. Выделение методологических основ отдельных направлений современной институциональной экономики является необходимым условием построения онтологии данной научной дисциплины. При этом онтологии позволяют систематизировать и упорядочить взгляды внутри теорий, концепций и тем самым способствуют интеграции научных школ. В таком ракурсе можно признать обоснованным вывод О. И. Ананьина о том, что «теоретическое исследование призвано открывать новые факты и закономерности, онтологический анализ – выявлять скрытые предпосылки, лежащие в основании соответствующих теорий, воссоздавать их реальный контекст и смысл, обеспечивать необходимый фон для сравнения конкурирующих теорий и структурирования накопленного запаса знаний» (*Ананьин, 2013. С. 6-7*). Именно онтология дает возможность сформировать теоретическую платформу научного поиска, выступая в качестве теоретико-методологической схемы исследования. В этом контексте целесообразно согласиться с высказанным В. С. Степиным методологическим тезисом: «Формулировки теоретических законов непосредственно относятся к системе теоретических конструкторов (абстрактных объектов). И лишь в той мере, в какой построенные из них теоретические схемы репрезентируют

сущностные связи исследуемой реальности, соответствующие законы могут быть применимы к ее описанию» (Стёпин, 1999).

Онтологии выступают как средством сравнения конкурирующих научных теорий, так и способом интеграции отдельных их положений для создания теоретико-методологической схемы анализа действительности. Помимо этого, именно онтологии позволяют обобщить и систематизировать научное знание, представленное в различных направлениях экономических течений. Обобщение и развитие онтологических оснований методологии экономической науки позволит создать теоретическую программу исследования сложных социально-экономических процессов современного глобализированного общества. Разграничение методологического инструментария, сравнение базовых положений современной институциональной экономики предстает обязательной предпосылкой формирования отдельного направления постсоветского институционализма, призванного разрешить противоречия переходной экономики развивающихся стран Восточной Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьин О. И. (2013). Онтологические предпосылки экономических теорий. М.: Институт экономики РАН.

Болдырев И. (2008). Онтология ортодоксальной экономической науки: проблемы построения и интерпретации. *Вопросы экономики*, № 7. (<http://institutiones.com/general/1076-ontologiya-ortodoksalnoj-ekonomicheskoy-nauki>).

Ивин А. А. (2005). Современная философия науки. М.: Высш. шк.

Ивашина О. Ф. (2009). Институціоналізація економічного розвитку. Дніпропетровськ: Наука та освіта.

Клейнер Г. Б. (2006). Новая институциональная экономика: на пути к «сверхновой». *Российский журнал менеджмента*, Т. 4, № 1, с. 113-122.

Лакатос И. (2008). История науки и ее рациональные реконструкции; в кн.: Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический Проект; Трикста, с. 201-278.

Лопатинський Ю. М. (2006). Трансформація аграрного сектора: інституціональні засади. Чернівці: Рута.

Микешина Л. А. (2005). Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта.

Москаленко А. Т., Погорадзе А. А. и Чегулин А. А. (1988). Методология в сфере теории и практики. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние.

Нестеренко А. Н. (2002). Экономика и институциональная теория. М.: Эдиториал УРСС.

Носова О. В. (2006). Институциональные подходы к исследованию переходной экономики. *Экономическая теория*, № 2, с. 25-36.

Олейник А. Н. (2005). Институциональная экономика. М.: ИНФРА-М.

Орехов А. М. (2009). Методы экономических исследований. М.: ИНФРА-М.

Прутська О. О. (2003). Институціоналізм і проблеми економічної поведінки в перехідній економіці. Київ: Логос.

Розов Н. С. (2012). Полипарадигмальная онтология и ритуально-институциональная концепция бытования и исторического развития

артефактов. *Онтологии артефактов: взаимодействие "естественных" и "искусственных" компонентов жизненного мира*, М.: Дело, с. 90-112. (<http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/artefact.htm>).

Стёпин В. С. (1999). Теоретическое знание. М. (http://www.zlev.ru/57_16.htm).

Стрижак Е. О. (2013). К вопросу о методологии институциональной экономической теории. *Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна*, №1 (43)-2013, с. 38-45.

Субетто А. И. (2005). Введение в философию экономики и экономической науки. На базе какой философии формировать философию экономики и экономической науки? *Академия Тринитаризма*, М., Эл № 77-6567, публ.11781. (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00160136.htm>).

Сэмюэлс Уоррен Дж. (2002). Институциональная экономическая теория. *Панорама экономической мысли конца XX столетия*. СПб.: Экономическая школа, Т.1, с. 125–141.

Тамбовцев В. Л. (2007). Предметное поле новой институциональной экономической теории. *TERRA ECONOMICUS*, Т. 5, № 3, с. 9-17.

Тараров Я. В. и Иваненко Н. А. (2011). Онтологические основания физического знания и современная экономическая теория. *Вопросы философии*, № 12, с. 47-56.

Ткач А. А. (2007). Институціональна економіка. Нова інституціональна економічна теорія. К.: Центр учбової літератури.

Фуруботн Э. Г. и Рихтер Р. (2005). Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та.

Ходжсон Дж. (2008). Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция. *Вопросы экономики*, № 8, с. 45-60.

Чаусовский А. М. (2002). Формальное и неформальное в экономике. Донецк: ДонНУ.

Шапкин В. В. (2011). Методологические основания институционализма. *Проблемы современной экономики*, № 2 (38). (<http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3573>).

Шпикуляк О. Г. (2009). Институції аграрного ринку. К.: ННЦ «ІАЕ» УААН.

Штофф В. А. (1978). Проблемы методологии научного познания. М.: Высшая школа.

Эггертссон Т. (2001). Экономическое поведение и институты. М.: Дело.

REFERENCES

Ananyin O. I. (2013). Ontological assumptions of economic theory. М.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. (in Russian).

Boldyrev I. (2008). Ontology of orthodox economic science: problems of construction and interpretation. *Voprosy Ekonomiki*, no. 7. (<http://institutiones.com/general/1076-ontologiya-ortodoksalnoj-ekonomicheskoy-nauki>). (in Russian).

Ivin A. A. (2005). Modern philosophy of science. М.: High School. (in Russian).

Ivashina O. F. (2009). The institutionalization of economic development. Dnepropetrovsk: Science and Education. (in Ukrainian).

Kleiner G. B. (2006). New Institutional Economics: Toward a "supernova". *Russian Management Journal*, vol. 4, no. 1, pp. 113-122. (in Russian).

Lakatos I. (2008). The history of science and its rational reconstruction; in the book: Selected works on the philosophy and methodology of science. M.: Academic Project; Triksta, pp. 201-278. (in Russian).

Lopatyns'kyi Y. M. (2006). The transformation of the agricultural sector: institutional framework. Chernivtsi: Ruta. (in Ukrainian).

Mikeshina L. A. (2005). Philosophy of Science: Contemporary Epistemology. Scientific knowledge in the dynamics of culture. The methodology of scientific research. M.: Progress-Tradition: MPSI: Flinta. (in Russian).

Moskalenko A. T., Pogoradze A. A. and Chegulya A. A. (1988). Methodology in the sphere of theory and practice. Novosibirsk: Nauka. Sib. Department. (in Russian).

Nesterenko A. N. (2002). Economics and institutional theory. M.: Editorial URSS. (in Russian).

Nosova O. V. (2006). Institutional approaches to research the transition economy. *Economic theory*, no. 2, pp. 25-36. (in Russian).

Oleynik A. N. (2005). Institutional Economics. M.: INFRA-M. (in Russian).

Orekhov A. M. (2009). Methods of Economic Research. M.: INFRA-M. (in Russian).

Prutska O. O. (2003). Institutionalism and problems of economic behavior in transition economies. Kyiv: Logos. (in Ukrainian).

Rozov N. S. (2012). Multiparadigmatic ontology and ritual-institutional concept of existence and development of the historical artefacts. *Ontologies of artefacts: the interaction of "natural" and "artificial" life-world components*. M.: Delo, pp. 90-112. (in Russian).

Stepin V. S. (1999). Theoretical knowledge. M. (http://www.zlev.ru/57_16.htm). (in Russian).

Stryzhak E. O. (2013). On the question of institutional economics methodology. *Scientific works of Donetsk National Technical University. Series: economic*, no. 1 (43), pp. 38-45. (in Russian).

Subetto A. I. (2005). Introduction to the philosophy of economics and economic science. What kind of basis is forming philosophy of economics and economic philosophy of science? *Academy Trinitarizm*, M., El no. 77-6567, publ. 11781 (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00160136.htm>). (in Russian).

Samuels W. J. (2002). Institutional economic theory. Panorama of economic thought of the end XX century. St. Petersburg.: The School of Economics, vol. 1, pp. 125-141. (in Russian).

Tambovtcev V. L. (2007). The subject field of new institutional economics. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 5, no. 3, pp. 9-17. (in Russian).

Tararoev Y. V. and Ivanenko N. A. (2011). Ontological basis of physical knowledge and modern economic theory. *Questions of philosophy*, no. 12, pp. 47-56. (in Russian).

Tkach A. A. (2007). Institutional Economics. The new institutional economics. Kyiv: Centre of educational literature. (in Ukrainian).

Furubotn E. G. and Richter R. (2005). Institutions And Economic Theory: The Contribution Of The New Institutional. St. Petersburg.: Publishing House of St. Petersburg. State. Univ. (in Russian).

Hodgson G. (2008). Institutions and individuals: interaction and

evolution. *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 45-60. (in Russian).

Chausovsky A. M. (2002). Formal and informal in the economy. Donetsk: Donetsk National University. (in Russian).

Shapkin V. V. (2011). Methodological bases of institutionalism. *Problems of the modern economy*, no. 2 (38) (<http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3573>). (in Russian).

Shpykulyak O. G. (2009). Institutions of agricultural market. Kyiv: NNC "IAE" UAAN. (in Ukrainian).

Shtoff V. A. (1978). Problems of scientific knowledge's methodology. M.: High School. (in Russian).

Eggertsson T. (2001). Economic behavior and institutions. M.: Delo. (in Russian).